

Все они были одного поля ягоды, только один злодействовал открыто, а другой хоть немного старался скрыть свои поступки.

— Разница всё же есть, — с улыбкой покачал головой Су Юй. — Например, глаза.

Су Каньцзе на мгновение замер, внезапно поняв, что имел в виду Су Юй.

Он только что показал Су Юю свои фиолетовые глаза, чтобы признаться в своей принадлежности к расе демонов, и немного беспокоился, что Су Юй может отдалиться из-за его демонической природы.

Кто бы мог подумать, что Су Юй сосредоточится именно на его глазах.

Теперь же Су Юй, используя свои же слова, отвечал на его прежний вопрос.

Между демонами и людьми нет никакой разницы.

В глазах Су Юя единственное отличие заключалось лишь в цвете глаз.

В глазах Су Каньцзе промелькнула тень улыбки. Он и не знал, что в прошлом мог быть таким хитрым.

С внутренним смешком Су Каньцзе вздохнул и произнёс:

— Поздно. Тебе стоит отдохнуть.

На этом разговор о его демонической природе был завершён.

Су Юй кивнул:

— Вам тоже, старший.

Су Каньцзе исчез на месте.

Почувствовав холод в своём духовном море, Су Юй слегка улыбнулся.

На следующий день, проснувшись, Ци Юань обнаружил, что старший снова исчез.

Возможно, впечатление от того, как старший вчера одним лишь давлением подавил десяток людей из семьи Су, настолько глубоко засело в его сознании, что на этот раз он не смог просто проигнорировать его отсутствие.

Осознав это, Ци Юань почесал нос, сокрушаясь, удача это или неудача.

Су Юй и Е Аньи тоже вскоре проснулись, и втроём они нашли неподалёку ручей, умылись и продолжили путь.

---

Тем временем на северной границе области Фучжоу, после ночи без сознания, Су Юань и остальные наконец пришли в себя.

Хотя прошла уже ночь, ощущение подавляющего ужаса от того страшного давления, которое они испытали перед потерей сознания, всё ещё витало в воздухе. Стоило лишь немного

вспомнить те моменты, как лица всех присутствующих бледнели, а сердца сжимались от страха.

Лицо Су Юаня было чёрным, как смола.

Он вытер кровь с уголка рта, его рука дрожала от ярости.

Закрыв глаза, он сжал кулаки.

Это чувство, он не ошибался.

Вспомнив события двадцатилетней давности, лицо Су Юаня стало ещё мрачнее.

Он взглянул на охрану семьи Су, дрожащую как осиновый лист, сдержал порыв выругаться и, взмахнув рукавом, приказал:

— Возвращаемся в поместье!

Услышав голос Су Юаня, охрана вздрогнула, поспешно успокоилась и начала суетиться, доставая летательные инструменты.

После небольшой суматохи все из семьи Су наконец вернулись в поместье.

Едва переступив порог, Су Юань направился прямо в кабинет.

Подойдя к столу, он взял кисть и начал писать письмо Су Цэню.

Кисть дрожала в его руке, чернила растекались по бумаге, моментально залив большую её часть.

Раздражённо Су Юань сорвал испорченный лист, разорвал его и взял новый.

Почерк был неровным, всего шесть слов: «Су Юй вступил на путь демонов».

Двадцать лет назад, когда Су Мянй привёл ту женщину в семью Су, он почувствовал такое же давление, как сегодня.

Хотя тогда оно было не таким сильным, но ощущение холода было точно таким же.

Думая об этом, Су Юань почувствовал ещё большее беспокойство.

Когда же Су Юй начал следовать пути демонов, что его давление стало настолько ужасающим!

В главном зале Пика Цяньцзи школы Линьюань Су Цэнь непрерывно ходил туда-сюда, его лицо выражало явное недовольство.

С тех пор как произошёл тот инцидент, его чувство духовной связи стало крайне ограниченным. Раньше он с лёгкостью ощущал окружающую духовную ци, но теперь, даже если он целый день сидел в медитации, он мог почувствовать лишь крошечные её частицы. Не чувствуя духовной ци, он не мог её поглощать, из-за чего его уровень совершенствования не продвинулся ни на шаг. Более того, из-за постоянного отсутствия поглощения духовной ци, его уровень даже начал понемногу снижаться.

Именно поэтому сейчас духовная сила в его теле была крайне ценной. Как только она

расходовалась, он мог восстановить её только с помощью пилюль и духовных камней.

Думая об этом, Су Цэнь чувствовал сильное раздражение.

Как любимый ученик патриарха, он занимал самое высокое положение среди учеников своего поколения. Помимо собственного совершенствования, ему часто приходилось наставлять младших учеников.

Во время наставлений часто происходили спарринги, и иногда, чтобы сэкономить время, он одновременно наставлял десяток младших учеников. После таких сессий духовная сила младших учеников обычно оказывалась полностью истощённой, в то время как он сам оставался как ни в чём не бывало.

Раньше, когда его духовная сила восстанавливалась быстро, это не было проблемой.

Но сейчас, когда поглощение духовной ци стало крайне затруднительным, духовная сила в его теле расходовалась с каждым использованием, и такие наставления стали для него нежелательными.

Более того, если бы дело было только в истощении духовной силы, это ещё можно было бы исправить, медленно восполняя её с помощью духовных камней. Но что, если младшие ученики, как раньше, начнут по очереди бросать ему вызов, истощат его духовную силу и победят его?

С самого детства его наставник называл его гением, не имеющим аналогов за последнюю тысячу лет в мире культивации. Он никогда не проигрывал среди сверстников. Если бы он проиграл своим младшим ученикам, это стало бы предметом насмешек для многих, и его авторитет, который он строил годами в школе Линьюань, рухнул бы в одночасье.

Кроме того, наставления он мог пока откладывать под предлогом затворничества для совершенствования. Самым большим беспокойством для Су Цэня был набор новых учеников в школу Линьюань в этом году. Ежегодно на церемонии приёма учеников, как старший ученик, он обязан был присутствовать.

Те, кто решался прийти в школу Линьюань, были не иначе как гениями со всех уголков. Эти люди всегда были высокомерны, и, вероятно, уже давно питали недовольство по отношению к нему, известному гению. Они непременно бросят ему вызов на церемонии приёма, и он не сможет отказаться от поединка.

Но в его нынешнем состоянии, если бой затянется, он неизбежно проиграет.

Чем больше Су Цэнь об этом думал, тем больше раздражения он чувствовал. В этот момент через окно в зал влетела маленькая белая птица и села на стол.

Сдерживая своё раздражение, Су Цэнь подошёл и снял с лапки птицы письмо.

Развернув письмо и прочитав его содержание, в его глазах промелькнула тень холодности.

Су Юй...

Если бы не Су Юй, разве он оказался бы в таком положении, когда даже наставление младшим ученикам стало для него проблемой.

Сжав письмо в кулак, Су Цэнь прищурился, в его глазах сверкнул холодный свет.

Если Су Юй вступил на путь демонов, то он, как старший ученик школы Линьюань, обязан уничтожить зло и защитить путь.

—

После десяти дней пути, день и ночь, Су Юй и его спутники наконец достигли города Фэнчэн, расположенного рядом с рекой Ли.

Река Ли, являясь естественной границей между миром людей и миром демонов, была пропитана демонической ци, что породило множество демонических существ. Эти существа, бывшие когда-то духовными зверями мира людей, были поражены демонической ци и потеряли всякий разум. Они часто выбегали из прибрежных лесов и нападали на местных жителей. Из-за этих существ берега реки Ли стали известны как одно из четырёх зловещих мест мира людей.

Демонические существа доставляли столько хлопот, что местные жители покинули эти места, а культиваторы со всего света стали использовать это место как идеальное для тренировок. Помимо демонических существ, берега реки Ли, пропитанные демонической ци, породили множество редких растений. Время от времени сюда приходили отчаянные люди и странствующие культиваторы, чтобы собирать эти растения и зарабатывать на жизнь.

Город Фэнчэн в основном состоял из таких культиваторов. Из-за разношёрстного населения и полного отсутствия управления, ни один клан или школа не желали устанавливать здесь свой контроль. Поэтому жители города вели себя всё более своевольно, и часто даже малейший спор мог привести к смертельной схватке. Многие культиваторы, навлёкшие на себя гнев кланов или школ, использовали такие места, как Фэнчэн, как идеальное убежище. Со временем Фэнчэн стал известен в мире культивации как «город грехов».

Су Юй и его спутники уже слышали о Фэнчэне и заранее подготовились к тому, что их ждёт.

Едва войдя в город, они ощутили сильный запах крови.

Су Юй слегка нахмурился, но не показал других эмоций. Ци Юань даже бровью не повёл, словно уже привык к такому. Из троих Е Аньи отреагировала сильнее всего, но, сдерживая рвотные позывы, она быстро взяла себя в руки, только её лицо слегка побледнело.

Большинство культиваторов в Фэнчэне обладали высоким уровнем, и их духовная сила была открыто выставлена напоказ, каждый из них излучал мощную агрессию. Прогуливаясь среди них, легко было почувствовать себя частью настоящего мира культивации. Именно поэтому, помимо запаха крови, в городе царил особая атмосфера боевого духа, что было нелегко переносить для Е Аньи, простой смертной.

Из-за сложного состава населения Фэнчэна, многие культиваторы предпочитали не показывать своё истинное лицо, поэтому здесь можно было встретить самые причудливые наряды. Су Юю это показалось довольно интересным.

Один из главных павильонов Линмэн находился именно здесь.